

Всего через два дня в Дублине миссис Лея улетела в Лондон. Ежегодный подиум 1995 года стал не только первым в истории Victoria's Secret, но и самым важным событием после перерыва между таймами Суперкубка, как реклама для Санта-Фея, у планировщика слишком много предварительной работы.

Отослав мать, Дюк погрузился в работу и даже забыл о том, чтобы пригласить Софи Марсо из студии по соседству, выпить... Сосредоточенность на профессии не уменьшилась.

В середине декабря погода в Ирландии упала примерно до 15 градусов по Фаренгейту, и до того, как были закончены настройки и некоторые приготовления, Дюк объявил, что съемочная группа официально начинает съемки, потому что пляжные декорации были готовы.

Это самая крупная съемка Дюка с момента начала работы, она даже превосходит некоторые батальные сцены из «Дня независимости».

К счастью, эти две тысячи человек никогда не появятся в одном кадре, даже те кадры с сотнями людей, ведь, кроме нескольких живых актеров в первом ряду, остальные будут добавлены или заменены на постпродакшн-фоном, и это не одноразовая съемка, а различных приемов монтажа достаточно для решения многих съемочных задач.

Конечно, при съемке всегда много сложностей. Например, море у Британских островов в этом сезоне беспокойное. Большие катера, арендованные съемочной группой для съемок, в целом неплохие. Однако десантные катера качались на море, в результате чего много людей непривычных к этому испытывают морскую болезнь. Сдерживать позывы рвоты просто нереально, на этом они потеряли много времени.

Войска, приданные ирландским правительством, лучше. Хотя это армия, а не флот, но она давно обучена. Американские солдаты во главе с Томом Хэнксом, за исключением нескольких человек, которые естественным образом адаптируются, в основном всех вырвало.

Стоя в палатке под немецкими укреплениями. Дюк уставился на монитор, на котором показывались кадры, собранные Джоном Шварцманом и разными ассистентами оператора, все они были реальными отражениями американских солдат в десантных кораблях во время войны.

Брови Дюка нахмурились, очевидно, он не очень доволен видео.

"Есть проблема?". София с любопытством спросила: «Я думаю, что это довольно хорошо.»

«А?» Дюк повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Она участвовала в съемках многих фильмов, и на этот раз она ассистент режиссера. София Коппола явно имеет некоторую уверенность в себе. Она указала на экран монитора и сказала: «Я думаю, что эти реакции очень реальны. Кто-то рвало, кто-то молится, кто-то паникует, кто-то притворяется спокойным..."

"Хотя я никогда не служила в армии." Софья посмотрела на место отдыха, где было несколько офицеров морской пехоты, "Но я вступила с ними в контакт, и я думаю, что они обычные люди. Самая нормальная реакция, если каждый солдат идет на поле боя с высоким боевым духом и приречением к смерти. Это же фейк, да?"

"Проблема не здесь, они все выступил очень хорошо." Услышав эти слова. София была слегка ошеломлена, Дюк, не дожидаясь ее ответа, повернул голову и поманил оператора, сидевшего в зоне отдыха: «Джон!»

«Есть проблема с камерой?» — спросил Джон.

"Вот, смотри..." Дюк нажал кнопку паузы и указал на экран монитора. "Джон, объектив слишком яркий, есть ощущение искажения, и это не соответствует технике документального кино. Я хочу, чтобы свет был более рассеянным и мягким. Эти цвета слишком насыщенные..."

«Тусклее?» вмешалась София.

Дюк кивнул: «Да, выцветание».

«Это не сложно». - Джон Шварцман — эксперт в этом. «Я могу сделать специальную обработку пленочных негативов, чтобы цвета исчезли», затем крикнул своему помощнику: «Бен, принеси сюда портативную камеру».

Бен Уоттс быстро подошел с ручной камерой в руке. После того, как Джон Шварцман взял ее, он некоторое время возился с ней, а затем сделал несколько кадров с морем.

Он подключит камеру к монитору, нажал кнопку воспроизведения, навел на пейзаж и сказал: «Посмотри на этот объектив, я снял защитный объектив с камеры, без защитного объектива свет может попасть прямо в объектив и отразиться назад, что лучше, чем в оригинале. Более рассеянный и мягкий цвет.»

"Давай попробуем еще." Дюк был в основном удовлетворен, "Сделай еще несколько пробных снимков, чтобы посмотреть."

После дюжины последовательных пробных снимков общий эффект был неплох. Съёмочная группа закончила небольшой перерыв, и актеры с массовой в американской военной форме времен Второй мировой готовятся к посадке на десантный корабль и возвращению в беспокойное море.

"Зак..."

Дюк тоже срочно ставит задачи, «Ты отправляйся на второй десантный корабль и захвати крупный план солдат в лодке. Джон, ты иди на первую лодку, твоя задача - следить за Томом Хэнксом! София, ты и Бен Уоттс отправляетесь на катер № 2, в основном, чтобы захватить нос и левый борт десантного корабля! Дэвид, ты идешь со мной на катер № 1!»

После этого Дюк посмотрел на трех других помощников режиссера и остальных помощников оператора: «Вы соблюдайте предварительную договоренность и применяйте дальнюю съемку на берегу!»

Группа пошла, работать отдельно, Дюк схватил рядом стоящую видеокамеру, пошел на пляж и крикнул Софии Копполе, которая шла в другую сторону: "Будь осторожна! Пристегни ремни безопасности и не упали в море!"

"Ты и сам должен побеспокоиться о себе." София пожала плечами и пошла к катеру, причалившему у берега с Беном.

Подойдя к десантному кораблю, Дюк сначала помахал Тому Хэнксу и другим, а затем офицерам во главе ирландской стороны. Бригада американских солдат вошла в десантный катер, и снова начался морской десантный бой.

Теперь в этом сезоне работа в море сильно пострадает. Хотя до точки замерзания еще далеко,

морская вода все еще холодная. Когда встаешь на катер, чтобы снять кадр погрузки на десантный корабль, брызги воды бьют в лицо и попадают за шиворот. Абсолютно неудобно, но Дюк всегда был в форме, и его энтузиазм и сосредоточенность на деле, казалось, никогда не угасали.

Съемка заканчивается. Вернувшись на берег, он, режиссер, не успел передохнуть, и напомнил соответствующему составу съемочной группы вовремя доставить горячий кофе всем, кто участвовал в съемках, особенно главным актерам, которых отвели переодеться в вагончики в сухое. Ведь в случае, если кто-то заболит, задержка будет проблемой всего экипажа.

«Ты промок!»

София, закончившая переодеваться, подошла, пощупала одежду Дюка, принесла термос и после нескольких глотков горячего кофе призвала Дюка: «Поскорее переоденься, больной режиссер создаст, съемочной группы еще больше проблем!»

С жестом «ОК» Дюк вошел в свой трейлер. Он снял мокрый непромокаемый костюм, надел сухую спортивную одежду, схватил бейсболку, надел ее на голову и вернулся на съемки.

Большая часть съемочной группы может взять перерыв на некоторое время, но Дюк не может: ему нужно просмотреть только что отснятый материал, который, к счастью, после переналадки в основном соответствует его требованиям. Даже если свет и цвет кое-где еще не идеальны, это можно решить с помощью технологии постпродакшна.

Отдохнув около получаса, Дюк вышел из палатки, посмотрел на сцену, которая все еще устанавливалась, и подошел к ней.

Поскольку съемки только начались, они будут не очень гладкими, давайте поговорим о первой сцене погрузки десантного корабля и даже о репетиции по окончанию сегодняшних съемок. Прошло уже больше трех дней, и почти половина декабря прошла. Если фильм хочет догнать летний сезон следующего года, он должен сниматься как минимум не медленнее, чем текущая скорость съемки. Ведь должно хватить время постпродакшна.

Следующее, что нужно снимать, — это десантный корабль, выброшенный на берег. В сцене, где союзные войска подвергаются непосредственному обстрелу орудий немецкой армии, будет много крови. Хотя в Ирландии нет такого количества грязных природоохранных организаций как в Северной Америке, которые выскочат, чтобы создать проблемы группе, морская вода здесь также не может быть случайно загрязнена. А животная плазма должна быть недоступна для использования, съемочная группа специально заказала особый кетчуп и овощной сок, близкие по цвету и консистенции к человеческой крови.

Площадка здесь, Дюк, несколько раз наступала на нее. Одни только наброски сценария и планы съемок сложились в толстую кучу. При достаточной подготовке на начальном этапе съемки станут относительно гладкими. Камера, точка взрыва, главная актерская прогулка и др., под руководством ассистента режиссера Зака Снайдера, после несложного упражнения Дюк попросил ассистента режиссера начать.

Звуки выстрелов, ветра, воды, взрывов и вой какое-то время смешивались воедино, а так как был принят метод документальной съемки, то и метод записи на месте не мог не использоваться.

Вся съемочная сцена была крайне хаотичной: ирландские статисты, выступавшие в роли фоновых рисунков, согласно своим настройкам, часть падали в двери кабины десантного

корабля, часть погибала по ходу атаки, часть пряталась за препятствиями. На платформе неподалеку Дюк изо всех сил старался наблюдать за происходящим как сторонний наблюдатель. Хотя на пляже царил хаос, он не вышел из-под контроля. Все шло по плану, отрепетированному здесь долгое время.

В самой критической позиции Джон Шварцман лично управлял портативной камерой, чтобы запечатлеть капитана Джона Миллера, которого сыграл Том Хэнкс. Обладатель «Оскара» и голливудская суперзвезда также показал отличную карьеру. Преданность делу, пусть даже все тело почти пропитано ледяной морской водой, он все еще делает все возможное, чтобы завершить свою роль.

Раненые валялись на земле, сжавшиеся солдаты жались друг к другу и дрожали, на войне не было сильного человека, только жестокость...

Поле битвы постепенно затихало, Дюк вернулся на берег, не обращая внимания на красную жидкость повсюду, и начал устраивать те небольшие сценки.

Вскоре пляж снова оживился, за железной рамой из треугольного железа дрожал солдат.

"Мама! Мама!" - в страхе закричал солдат.

Возможно, поведение солдата было слишком реалистичным, а возможно, его робкое поведение было действительно трусливым... Дюк вдруг услышал за спиной смех.

Он повернул голову и оглядел холодным взглядом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807895>